

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-301-305

РОМАНОВ Андрей Александрович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридической школы ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»,
Управляющий партнер,
Консультационная группа «Верно», г. Владивосток,
ORCID 0000-0003-1058-5834
e-mail: romanov.aal@dvfu.ru

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
магистрант Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
магистрант Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

К ВОПРОСУ О ДОКАЗЫВАНИИ И ОЦЕНКЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ АНТИКОНКУРЕНТНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Аннотация. В статье исследуются проблемы доказывания и оценки убытков, причиненных антиконкурентными соглашениями (картелями). Анализируются положения российского антимонопольного и гражданского законодательства, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, разъяснения ФАС России, а также сравнительно-правовой опыт Европейского союза. Особое внимание уделяется вопросам установления причинно-следственной связи и определения размера убытков с разумной степенью достоверности.

Ключевые слова: антиконкурентные соглашения, картель, антимонопольное право, возмещение убытков, причинно-следственная связь, экономический анализ, оценка убытков, метод «до и после», сравнительный метод, эконометрическое моделирование, антимонопольные споры, частноправовая защита, конкуренция.

ROMANOV Andrey Aleksandrovich,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Law School, Far Eastern Federal University,
Managing Partner, Verno Consulting Group, Vladivostok

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
Master's Student,
Law School, Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatyana Vladimirovna,
Master's Student,
Law School, Far Eastern Federal University

ON THE QUESTION OF PROVING AND ASSESSING DAMAGES CAUSED BY ANTI-COMPETITIVE ACTIONS AGREEMENTS

Annotation. This article examines the issues of proving and assessing damages caused by anticompetitive agreements (cartels). It analyzes provisions of Russian antitrust and civil legislation, the case law of the Supreme Court of the Russian Federation, clarifications from the Federal Antimo-

nopoly Service of Russia, and the comparative legal experience of the European Union. Particular attention is paid to establishing causality and determining the amount of damages with a reasonable degree of certainty.

Key words: *anticompetitive agreements, cartel, antitrust law, damages, causal relationship, economic analysis, damage assessment, "before and after" method, comparative method, econometric modeling, antitrust disputes, private law protection, competition.*

Существенное значение для понимания проблематики доказывания убытков, причиненных антиконкурентными соглашениями, имеет анализ экономической природы картельного поведения.

В экономической теории картель рассматривается как форма коллективного рыночного поведения, направленного на искусственное ограничение конкуренции с целью извлечения сверхприбыли за счет повышения цен выше конкурентного уровня. При этом ключевой особенностью картеля является его скрытый характер, что существенно затрудняет как публичное преследование, так и частноправовое взыскание убытков.

В научной литературе отмечается, что основная сложность антимонопольных убытков заключается не в установлении факта нарушения, а в экономической реконструкции рыночной ситуации, которая существовала бы при отсутствии антиконкурентного поведения. Такой подход предполагает построение так называемого «контрфактического сценария», который по своей природе всегда носит вероятностный характер. В отличие от классических гражданско-правовых деликтов, где причинная связь может быть установлена напрямую, в антимонопольных спорах она выводится через экономическое моделирование.

В этой связи антиконкурентные соглашения, прежде всего картели, представляют собой одну из наиболее опасных форм ограничения конкуренции, поскольку они непосредственно искажают рыночные механизмы формирования цены, распределения товаров и услуг и влекут системные негативные последствия для экономического оборота.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, направленные на установление или поддержание цен, раздел рынка, ограничение производства либо иные формы ограничения конкуренции.

Указанная норма отражает принцип «*per se illegal*», предполагающий недопустимость таких соглашений вне зависимости от их фактических последствий.

Вместе с тем антимонопольное законодательство предусматривает не только публично-правовые меры воздействия, но и возможность частноправовой защиты.

В силу части 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции лица, чьи права нарушены, вправе требовать возмещения убытков. Данная норма корреспондирует с положениями статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей понятие убытков как реального ущерба и упущенной выгоды, а также статьей 393 ГК РФ, устанавливающей обязанность должника возместить убытки при нарушении обязательства.

Реализация указанных норм на практике существенно осложняется спецификой антимонопольных деликтов. В отличие от классических гражданско-правовых нарушений, здесь вред носит опосредованный характер и проявляется через изменение рыночных условий. Это обуславливает повышенные требования к доказыванию.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается. В контексте антимонопольных споров это означает необходимость доказывания факта нарушения, наличия убытков, причинно-следственной связи и их размера.

Верховный Суд Российской Федерации последовательно подчеркивает, что наличие решения антимонопольного органа не освобождает истца от доказывания остальных элементов состава гражданско-правовой ответственности.

Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 указано, что само по себе нарушение антимонопольного законодательства не свидетельствует о наличии убытков [2]. Данный подход направлен на сохранение компенсационного характера гражданской ответственности.

Судебная практика подтверждает данный вывод. В Определении Верховного Суда РФ от 17.02.2021 № 305-ЭС20-16173 суд отказал в удовлетворении требований о взыскании убытков, указав на недоказанность причинно-следственной связи и размера ущерба [3]. Аналогичная позиция прослеживается и в иных делах данной категории, где суды требуют от истцов экономически обоснованного расчета убытков.

Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи между антиконкурентным соглашением и наступившими убытками. В отличие от прямых деликтов, в антимонопольных спорах причинная связь носит экономический, вероятностный характер и требует построения гипотетической модели рыночного

поведения без нарушения. Верховный Суд РФ указывает, что истец обязан доказать влияние противоправного поведения на конкретные экономические показатели деятельности [3; 4].

Таким образом, фактически речь идет о необходимости реконструкции «контрафактного рынка», что предполагает использование экономического анализа, экспертных заключений и статистических методов.

Не менее сложным является вопрос определения размера убытков. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 размер убытков может быть установлен с разумной степенью достоверности [5]. При этом невозможность точного расчета не может служить основанием для отказа в иске.

В практике применяются различные экономические методы оценки убытков. Наиболее распространенными являются метод «до и после», сравнительный метод и эконометрическое моделирование.

Метод «до и после» предполагает сравнение цен до и после нарушения, однако подвержен влиянию внешних факторов. Сравнительный метод основан на анализе аналогичных рынков, не затронутых нарушением. Эконометрические методы, включая регрессионный анализ, позволяют учитывать множество переменных и обеспечивают наиболее точную оценку ущерба.

Федеральная антимонопольная служба России в Разъяснениях Президиума от 25.05.2016 № 6 и от 11.10.2017 № 11 допускает использование указанных методов и подчеркивает необходимость учета совокупности факторов рыночной среды [6].

Отдельную проблему составляет вопрос переноса издержек. Так, в случае, если лицо, понесшее ущерб, перекладывает его на последующих покупателей, возникает риск двойного взыскания. Верховный Суд РФ исходит из необходимости учета фактических экономических последствий при определении убытков, что соответствует компенсационной природе гражданско-правовой ответственности.

Сравнительно-правовой анализ позволяет более полно выявить особенности российского подхода к доказыванию и оценке убытков, причиненных антиконкурентными соглашениями, через сопоставление его с правом Европейского союза и отдельными элементами американской модели.

Так, в отличие от российской правовой системы, где институт взыскания антимонопольных убытков находится в стадии формирования, в праве Европейского союза данный механизм получил комплексное развитие, что связано с активным стимулированием так называемого «private enforcement».

Ключевым актом в этой сфере является Директива 2014/104/ЕС Европейского парламента и Совета, регулирующая иски о возмещении вреда, причиненного нарушениями антимонопольного права [7].

Одной из принципиальных особенностей европейского подхода является введение презумпции причинения вреда картелями – это означает, что истец освобождается от необходимости доказывать сам факт наступления ущерба, что существенно снижает доказательственную нагрузку. В российском праве аналогичная презумпция отсутствует, что приводит к необходимости доказывания всех элементов состава гражданско-правовой ответственности в полном объеме.

Еще одним важным элементом европейской модели является институт раскрытия доказательств. В соответствии с ранее указанной Директивой национальные суды вправе обязывать ответчика и третьих лиц раскрывать доказательства, находящиеся в их распоряжении, если это необходимо для рассмотрения дела [8].

В российском процессе подобный механизм развит значительно слабее, поскольку действующее процессуальное законодательство исходит из более формализованной модели представления доказательств, что затрудняет доступ истца к информации, находящейся у нарушителя.

Существенные различия также наблюдаются и в подходах к доказыванию причинно-следственной связи.

В праве Европейского союза допускается использование вероятностных моделей и презумпций, основанных на экономической теории, что позволяет судам исходить из типичных последствий картельных соглашений. В частности, считается, что картели, как правило, приводят к завышению цен, и это положение активно используется при оценке доказательств. В российской практике, напротив, суды требуют более строгого доказательства индивидуализированной причинно-следственной связи, что существенно усложняет защиту прав истцов.

Особого внимания заслуживает вопрос определения размера убытков. Директива 2014/104/ЕС прямо предусматривает возможность определения размера вреда на основе оценочных методов, если точный расчет невозможен. Более того, Европейская комиссия разработала специальные Руководящие принципы по количественной оценке ущерба от нарушений антимонопольного права, в которых детально описаны методы экономического анализа, включая сравнительный подход, метод «до и после», структурное моделирование и эконометрические методы. В российском праве аналогичные подходы закре-

плены лишь на уровне разъяснений ФАС России, что снижает их обязательность и предсказуемость применения.

Дополнительным элементом европейской модели является регулирование так называемой защиты «переноса издержек». Директива допускает возможность для ответчика доказать, что истец переложил завышенные издержки на своих контрагентов, однако одновременно предоставляет право конечным потребителям требовать компенсации [9].

Российская модель, напротив, характеризуется более строгими стандартами доказывания и отсутствием презумпций вреда, что делает получение компенсации значительно более сложным.

В доктрине подчеркивается, что институт возмещения убытков в антимонопольных делах выполняет не только компенсационную, но и превентивную функцию.

М.А. Егорова отмечает, что развитие данного института способствует укреплению конкурентной среды и дисциплинирует участников рынка [10].

С.А. Пузыревский указывает на необходимость совершенствования доказательственных механизмов и облегчения доступа к информации [11].

А.О. Зайцева обращает внимание на недостаточную разработанность методологии расчета убытков в российской правовой системе [12].

Таким образом, научная доктрина признает, что ключевыми проблемами остаются сложность доказывания причинно-следственной связи и отсутствие единых стандартов оценки убытков.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что институт взыскания убытков, причиненных антиконкурентными соглашениями, в российском праве находится на стадии активного формирования и характеризуется существенным разрывом между нормативной конструкцией и ее практической реализацией.

Так, несмотря на наличие в законодательстве общих гражданско-правовых механизмов защиты, а также специальных норм антимонопольного законодательства, фактическое применение данных положений осложняется повышенными стандартами доказывания и отсутствием единообразных методик оценки экономического ущерба.

Ключевой проблемой остается установление причинно-следственной связи между антиконкурентным поведением и наступившими убытками. Ее экономическая природа предполагает необходимость реконструкции гипотетической рыночной ситуации, что неизбежно выводит правоприменение в сферу вероятностного и аналитического моделирования. В этих условиях традиционные процессуальные стандарты доказывания

оказываются недостаточно гибкими для адекватного отражения экономической реальности антимонопольных деликтов.

Не менее значимым является вопрос определения размера убытков, который в силу объективных причин редко может быть установлен с математической точностью. Вместе с тем практика свидетельствует о сохранении тенденции к чрезмерно строгой оценке доказательств, что ограничивает потенциал частноправового правоприменения в антимонопольной сфере.

В этой связи дальнейшее развитие института возмещения убытков, причиненных антиконкурентными соглашениями, видится в нескольких направлениях: совершенствование процессуальных механизмов раскрытия доказательств, формирование единых методических подходов к экономической оценке ущерба, а также более активная интеграция экономического анализа в судебную практику.

Реализация указанных мер позволит приблизить российскую модель к международным стандартам частного антимонопольного правоприменения и повысить эффективность защиты прав участников гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/ (дата обращения: 18.03.2026).
- [3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2021 № 305-ЭС20-16173. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=653499>
- [4] Постановление Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/ (дата обращения: 18.03.2026).
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 18.03.2026).
- [6] Разъяснение Президиума ФАС РФ № 6 от 25.05.2016, Разъяснение Президиума ФАС РФ №

11 от 11.10.2017. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280597/ (дата обращения: 18.03.2026).

[7] Directive 2014/104/EU. // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/104/oj/eng> (дата обращения: 18.03.2026).

[8] Hovenkamp H. *Federal Antitrust Policy: The Law of Competition and Its Practice*. 5th ed. St. Paul, MN: West Academic Publishing, 2021. 841 p.

[9] Areeda P., Hovenkamp H. *Antitrust Law: An Analysis of Antitrust Principles and Their Application*. New York: Wolters Kluwer, 2023. 5950 p.

[10] Егорова М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 78–87.

[11] Пузыревский С.А. Частноправовые способы защиты конкуренции в Российской Федерации // Конкурентное право. 2018. № 3. С. 15–22.

[12] Зайцева А.О. Проблемы взыскания убытков за нарушение антимонопольного законодательства // Конкурентное право. 2021. № 2. С. 25–32.

References:

[1] Federal Law “On Protection of Competition” of July 26, 2006 No. 135-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part I). Art. 3434.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 4, 2021 No. 2 “On Certain Issues Arising in Connection with the Application of Antimonopoly Legislation by the Courts”. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/ (date accessed: March 18, 2026).

[3] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of February 17, 2021 No. 305-ES20-16173. // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=653499>

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=653499

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 4, 2021, No. 2 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/ (accessed: March 18, 2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016, No. 7 (as amended on June 22, 2021) “On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations.” // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (accessed: 18 March 2026).

[6] Clarification of the Presidium of the FAS RF No. 6 of 25 May 2016, Clarification of the Presidium of the FAS RF No. 11 of 11 October 2017. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280597/ (accessed: 18 March 2026).

[7] Directive 2014/104/EU. // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/104/oj/eng> (accessed: 18.03.2026).

[8] Hovenkamp H. *Federal Antitrust Policy: The Law of Competition and Its Practice*. 5th ed. St. Paul, MN: West Academic Publishing, 2021. 841 p.

[9] Areeda P., Hovenkamp H. *Antitrust Law: An Analysis of Antitrust Principles and Their Application*. New York: Wolters Kluwer, 2023. 5950 p.

[10] Egorova M.A. Compensation for Damages as a Method of Protecting Civil Rights in Violations of Antitrust Legislation // Journal of Russian Law. 2017. No. 12. pp. 78–87.

[11] Puzyrevsky S.A. Private Law Methods of Protecting Competition in the Russian Federation // Competition Law. 2018. No. 3. pp. 15–22.

[12] Zaitseva A.O. Problems of Collecting Damages for Violation of Antimonopoly Legislation // Competition Law. 2021. No. 2. pp. 25–32.

